

Тишина после Allegro

Вадим Краснощёков

Вадим Краснощеков

Тишина после Allegro

<https://litres.ru/74368653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть рассказывает о последних днях Антонио Вивальди в Вене, где он оказывается в забвении и нищете. В бреду и воспоминаниях композитор переживает ключевые моменты своей жизни: отношения с Анной Жиро и Паолиной, работу в приюте «Ospedale della Pietà», где он превратил девочек-сирот в виртуозных музыкантов, конфликты с церковью из-за своего стиля музыки и образа жизни. В воспоминаниях Вивальди вновь переживает яркие моменты успеха, споры со священниками о природе искусства и музыку, которая была его жизнью. Несмотря на упадок и одиночество, в конце автор подчёркивает, что творчество Вивальди победило забвение — его музыка продолжает жить и звучать спустя века.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Вадим Краснощеков

Тишина после Allegro

Тишина после Allegro¹

В тесной венской комнате, где не было ни солнца лагуны, ни запаха морской соли, Антонио лежал один. В бреду, в жаре, к нему возвращались голоса — эхом из прошлого. В моменты воспоминаний Паолина поправляла его одеяло — так, как делала когда-то в дороге, Анна сидела у камина и её глаза блестели, как в те вечера, когда она пела его арии... «— Антонио, дорогой, нужно написать графу Валленштейну, он твой поклонник...» «— Поклонник?» — хрипло рассмеялся Вивальди в полусне. — Поклонники есть у живых и успешных, а меня забыли, Паолина. Как я и говорил Анне тогда перед отъездом, я стал не нужен. Как Венеции стала уже не нужна её бывшая мощь. Венеция стала старухой с лицом юной куртизанки! В его воображении Анна резко обернулась: «— Не говори так! Ты все тот же «Рыжий священник»! Ты заставил весь мир говорить о венецианской музыке! Эти жалкие критики, эти новые моды... они пыль. А твоя «Весна²» будет звучать, когда их имена сотрутся.»

Он смотрел на неё с бесконечной нежностью и грустью —

¹ Быстрый музыкальный темп. Занимает четвёртое место среди пяти основных степеней движения (после *largo*, *andante*, *moderato* и перед *presto*); Метрономический показатель — около 128 ударов в минуту.

² Концерт № 1 в ми мажоре, соч. 8, RV 269, «Весна» (*La primavera*)

сквозь лихорадку. — Моя дорогая Анна. Ты всегда была моим самым верным и громким сопрано, но даже самый сильный голос тонет в равнодушии... Простите меня, что привёл вас в эту пустоту.

На самом деле, ни Анны, ни Паолины рядом с ним не было. Они были только здесь, в его памяти, в этих отголосках прошлого, ставших единственной реальностью.

В очередном приступе жара к Антонио пришло воспоминание отъезда из Венеции. Ветер с лагуны гулял по пустым коридорам женского приюта «*Ospedale della Pietà*», завывая в высоких окнах, словно забытая скрипка. Антонио Вивальди стоял у двери в класс, в котором когда-то сидели его девочки, венецианские ангелы, и по его щеке катилась слеза. Теперь оглушительной была эта тишина, а не музыка. Он ненавидел эту тишину.

— Маэстро, — раздался тихий голос сзади. Это была Анна Жиро, она приехала за ним, как обещала. «— Гондола ждёт. Всё уже упаковано.» Он не обернулся.

— Слышишь, Анна? Эта тишина! А помнишь Катерину, ту девчушка с веснушками, она тогда еще не могла взять восьмой пассаж *Adagio-Presto* соль минор. Жаловалась мне: «- Маэстро, мои пальцы меня не слушаются!» А я говорил: «Представь, что это не палец, а капля дождя. Она не падает прямо, она скачет по листьям, по крыше, по лужам. Повтори прыжок!» И у неё все получалось.

— Они будут помнить вас, маэстро — сказала Анна.

— Нет, Анна, они забудут меня. И Венеция тоже забудет,

— тихо ответил он. — Иди, дорогая моя, я скоро выйду.

Память снова вернула его на десятилетия назад, в шумный, заполненный жизнью зал приюта, который давно уже был не просто приют для сирот, а настоящий музыкальный центр, где девочки-воспитанницы превращались в виртуозов и композиторов, а их выступления привлекали внимание всей Европы. Девочки в одинаковых платьях, смычки в руках, гул перед репетицией.

— Сильвия, твоя скрипка сегодня звучит, как сонная муха! — кричал он, но его глаза смеялись. — Ты играешь «Грозу³», но где здесь гром?

— Я... я боюсь играть слишком громко, маэстро, — робко ответила девочка, сжимая гриф скрипки.

— Боишься?! Музыка — это не страх, это полёт! Вот смотри! — Он стремительно взял её инструмент. — Слышишь? Это не просто ноты. Это туча над лагуной, вот она клубится... — он вёл смычок густым, мрачным тремоло... а вот первая молния! — Антонио взял резкий, пронзительный аккорд. — Теперь твой ход, пусть весь зал вздрогнет! И когда Сильвия, вдохновлённая, повторила пассаж со всей силой, он расцвёл улыбкой:

³ Концерт № 2 в соль миноре, соч. 8, RV 315, «Лето» (L'estate). Allegro non molto (соль минор)

— Вот! Теперь ты не сиротка из Пьеты, ты сама Минерва⁴, мечущая молнии! Запомни, дорогая, это чувство.

Его концерты собирали всю Венецию. Знатные синьоры, маски, шелка, шепот — все замирало, когда его смычок касался струн. Он не просто играл — он вызывал бури, рисуя смычком весну, которую никто, кроме него, не слышал так остро: первый гром, ледоход, птичий переполох надежды.

Он создал здесь, в приюте, не просто оркестр, он создал чудо. Девочки-сироты, которых мир считал обузой, в его руках становились волшебницами. Он писал для каждой — знал, у кого пальцы быстры, как стук дождя по свинцовым крышам, у кого дыхание нежное, как утренний бриз. Он слышал музыку во всем: в скрипе весел гондольера, в крике чачек над Гранд Каналом, в шелесте шелков на карнавале, и он отдавал эту музыку Венеции всю до последней шестьдесят четвертой доли ноты.

Но, как водится, за стенами приюта звучали иные речи. После одного из концертов, ослепительно успешного, его остановил в сакристии⁵ отец Бенедетто, пожилой и строгий

⁴ Минерва (лат. Minerva) — древнеримская богиня, входившая в Капитолийскую триаду вместе с Юпитером и Юноной. Изображалась как стройная девушка в доспехах, со щитом и копьём.

⁵ Санкристиа (от итал. sagrestia — ризница) — это помещение в христианском храме, предназначенное для хранения богослужебных предметов (священных сосудов, облачений, книг, утвари) и переодевания священнослужителей. В русскоязычной церковной традиции термин чаще заменяется словом «ризница».

священник.

— Дон Антонио, твоя музыка... она волнует кровь, а не душу. Я видел, как синьоры в ложах замирали, будто под чарами. Это опасный дар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.